

— Странное ощущение, — на лице Шинью мелькнула тень улыбки.

Даже привыкнув к собственной массе, порой ощущаешь себя так, словно тащишь на себе тяжелый груз.

Однако сейчас, активировав Режим Чакры Молнии, Шинью чувствовал себя легким, словно пушинка.

Правда, и расход чакры был немаленьким.

При его нынешних запасах Шинью мог поддерживать режим не дольше двадцати минут.

А если придется применить еще и какие-нибудь техники, то время действия Режим Чакры Молнии, скорее всего, сократится еще сильнее.

Вероятно, именно по этой причине Эй и разработал свой стиль боя, комбинирующий ниндзюцу и тайдзюцу, чтобы уменьшить расход собственной чакры.

— Для начала нужно проверить скорость! — Шинью сделал шаг вперед.

Раздался хлопок, оставив после себя лишь несколько потрескивающих электрических разрядов, а сам юноша, подобно синей молнии, вылетел из пещеры.

Неподалеку от выхода из пещеры стояли шиноби Листа. Замерев на мгновение, они принялись протирать глаза.

— Что с вами? — к ним подошли Инукадзе и Узуки Сэйго.

— Нам... нам показалось, что мелькнула какая-то синяя вспышка, — пробормотали шиноби, — но мы не успели разглядеть, как она тут же исчезла.

Синяя вспышка?

Инукадзе и Узуки Сэйго переглянулись, а затем поспешно спросили:

— Это ощущение... похоже на то, как у Эя, когда он использует Режим Чакры Молнии?

— Узуки-семпай, вы так говорите... кажется, и впрямь похоже.

— Узуки-семпай, вы думаете, что Облако могло вернуться, чтобы отомстить?

На лицах двух молодых джонинов отразился страх.

Битва закончилась совсем недавно. Да, у них был Шинью, который вселил в них уверенность.

Но шиноби Облака только что потерпели поражение — вряд ли они снова попадутся на ту же удочку.

— Нет, я бы предпочел, чтобы вернулись шиноби Облака, чем верить собственным догадкам, — Инукадзе и Узуки Сэйго многозначительно переглянулись.

Оба явно подумали об одном и том же.

— Быстро в пещеру, нужно проверить, там ли еще Шинью.

Услышав эти слова, двое молодых шиноби Листа все поняли.

Если та вспышка и впрямь была похожа на Режим Чакры Молнии...

Значит, этот прием использовал не преемник Райкаге, Эй, а Учиха Шинью.

С момента окончания битвы и получения свитка с описанием Режим Чакры Молнии прошло всего полдня.

Если Шинью действительно успел освоить этот секретный прием...

Какими словами его описать?

Гений?

Изверг?

Чудовище?

Или же... бог шиноби?

Шинью, находившийся за несколько километров от них, и не подозревал, какой переполох вызвали его действия.

В Режиме Чакры Молнии его скорость достигла околосвуковой.

Он преодолевал сотни метров за мгновение.

Более того, благодаря клеточной активации, время реакции Шинью, его физическая сила и восприятие значительно улучшились.

Он даже мог слышать стрекот насекомых за несколько сотен метров.

— Стой! Мы шиноби Листа!

Раздался тревожный крик.

Шинью тут же определил, откуда доносится голос.

И пусть он не владел какими-то невероятными сенсорными техниками, по звуку Шинью мог определить примерное количество людей.

— Семеро нападают на двоих, любопытно. — Уголки губ Шинью тронула легкая улыбка.

Он решил проверить, что там происходит с шиноби Листа, и в мгновение ока оказался на месте.

На лесной поляне две хрупкие фигуры стояли спиной к спине, окруженные шиноби в масках с изображениями различных зверей.

— Мы шиноби Листа, вот доказательства! — воскликнул бледный юноша лет двенадцатитринадцати.

За его спиной стояла девушка с фиолетовыми волосами и чистым, нежным лицом.

Судя по символам на их налобных повязках, эти двое были новоиспеченными джонинами.

Разумеется, звание джонина в мирное время, которое описывалось в первоисточнике, нужно было заслужить, пройдя Экзамен на Чунина, а затем получив одобрение глав деревень.

К сожалению, Третья Мировая Война Шиноби внесла свои коррективы.

Большую часть джонинов повысили в срочном порядке.

Во-первых, одновременное начало боевых действий на трех фронтах привело к тому, что Лист лишился большей части своих основных сил.

Во-вторых, эта затяжная война велась на истощение, и у Листа, с его ограниченным количеством боеспособных шиноби, попросту не осталось иного выбора, кроме как срочно пополнять ряды бойцов.

В-третьих, присвоение звания джонина всем подряд было необходимо, чтобы деморализовать противника. В действительности, подобная показуха лишь создавала иллюзию силы.

Если Шинью правильно помнил, то во время Третьей Мировой Войны Шиноби для получения звания джонина...

...достаточно было, чтобы команда, в которой состоял шиноби, выполнила хотя бы одну миссию уровня "В" и вернулась живой.

Шинью ясно помнил, что во время Третьей Мировой Войны Шиноби Обито, который даже Шаринган пробудить не успел...

...получил звание джонина и отправился на задание под руководством Какаши.

Это говорило о многом.

— Югао, стой за мной и будь осторожна! Мы недалеко от поста! Эти АНБУ просто ошиблись и приняли нас за врагов! Нужно просто объяснить им все, и они поймут! — попытался успокоить девушку Гекко Хаяте.

На лице Узуки Югао отразилось напряжение.

Это был ее первый настоящий бой с тех пор, как она выпустилась из Академии Шиноби.

До этого момента Югао доводилось выполнять лишь простые поручения — искать потерявшихся кошек и собак, патрулировать деревню и так далее.

Иногда она участвовала в тренировочных поединках, чтобы набраться опыта.

Три дня назад ее неожиданно повысили до джонина.

Узуки Югао понимала, что это произошло из-за того, что на фронте ситуация складывалась не лучшим образом.

Руководству Листа пришлось срочно перебрасывать силы с тыла на передовую.

Узуки Югао уже начала думать, как бы увильнуть от отправки на войну...

...но, узнав, что шиноби Облака устроили засаду, и что ее отец, Узуки Сэйго, отправился туда...

...девушка, не раздумывая, вызвалась добровольцем. Ей нужно было срочно доставить кунаи бога скорости, Намикадзе Минато, на поле боя.

Что касается Гекко Хаяте, то он вызвался на это задание, повинаясь какому-то странному предчувствию.

Трое суток они добирались до места назначения, и вот, когда до поста оставалось совсем немного...

...их остановили АНБУ Листа.

— Прошу вас, выслушайте! Я — Гекко Хаяте, джонин Листа! Мой отец — Гекко Куройору, один из Восьми Цветков Конохи! Вот семейная реликвия, доказательство моих слов! — Гекко Хаяте решил прибегнуть к последнему аргументу.

В отличие от Узуки Сэйго, отец Гекко Хаяте, Гекко Куройору, был одним из Восьми Цветков Конохи.

Его Стиль Меча Листа: Танец Полумесяца в сочетании с его кеккей генкаем, Стихией Проникновения...

...делали его одним из самых опасных убийц.

Даже среди джонинов Листа Гекко Куройору был одним из сильнейших.

Гекко Хаяте полагал, что стоит им узнать, кто его отец, как АНБУ проникнутся к нему уважением...

...и, пропустив их, возможно, даже предложат свою защиту на пути к посту.

<http://tl.rulate.ru/book/99387/4262087>